

ОБРАЗОВАНИЕ И ПЕДАГОГИКА

Б. Н. Лозовский

ОТ СТАНДАРТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ — К СТАНДАРТАМ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ

Проблема журналистского образования — не только в факультетах журналистики, о чем уже многие высказались, сколько в самой журналистике. Она изменилась. Этот очевидный факт приводит одних к ностальгической констатации о «конце классической русской журналистики». Других — к известному преувеличению: журналистика-де стала продажной. Третьих — к цинизму, выражающемся в тезисе: «однова живем!», а потому «и деньги возьмем, и правду напишем». Четвертых — к академическим упражнениям по поводу «четвертой власти», «СМИ как элемента гражданского общества», «социальной ответственности»...

О последней студент журфака спросил действующего журналиста. Ответ получился таким: «Я считаю, что сегодня фраза насчет профессиональных обязанностей журналиста перед обществом — по большей части из области теории. По-моему, сегодня журналист профессионально выполняет чей-то заказ. Не более и не менее. Делает качественный, покупаемый продукт. Актуальный, и в срок. А рассуждать о судьбах страны и с пафосом думать, что таким образом можешь что-то реально изменить, — пустое дело». Или еще один образец передового массмедийного, подчеркиваю — не журналистского, — опыта из студенческих интервью: «Надо так оформить заказ, чтобы никто и не заподозрил, что это не журналистское выступление!».

ЛОЗОВСКИЙ Борис Николаевич — кандидат филологических наук, профессор, декан факультета журналистики Уральского государственного университета им. А. М. Горького.

© Лозовский Б. Н., 2007

Добавим к этим нехитрым суждениям: таким путем сохраняется здоровье, берегутся нервы, стабилизируется давление. Однако сводить всю журналистику России к таким «образцам» — опрометчиво. Во всякой «семье не без...» издержек воспитания. Работая на общественном поприще, многие «запечных дел мастера» действуют по правилу сварщика: «Изолируй себя от изделия, на котором работаешь!» (читай: от общества и страны, где живешь). Репарка Эдуарда Сагалаева из его выступления на слушаниях в Общественной палате в начале июня 2007-го: «Быть гражданином и профессионалом мало!» вызвала специфические эмоции. От журналиста требуется знание экономики СМИ, условий его экономического процветания, имен инвесторов, что в конечном итоге должно выражаться в адаптированном контенте его заметки, корреспонденции, программе, т. е. продукте, способном содействовать дополнительному тиражу и рейтингу. Сама по себе «продуктовая» тема требует отдельного рассмотрения, но опыт показывает, что гражданской и профессиональной составляющей все чаще пренебрегают в интересах бизнеса. Студент дневного отделения Виталий Чашухин, со второго курса ставший штатным репортером телеканала, понаблюдал за кадровой политикой екатеринбургских медиаменеджеров и написал в дипломной работе: «Работодатель видит в журналистике лишь средство получения прибыли или исполнения политического заказа, в этом еще одна причина непопулярности журналистского образования».

Средств массовой информации стало очень много, цифры из отчетов Михаила Сеславинского впечатляют. Если каждое их 72 тыс. СМИ, зарегистрированных на 01.01.07 г. в Российской Федерации, будет потреблять по одному выпускнику журфака в год, то нынешнее число окончивших — даже не капля в море. Журналист перестал быть штучным товаром, профессия практически превратилась в массовую. Вузовская корпорация откликнулась только открытием специальностей в учебных заведениях, где до сих пор и не помышляли о подготовке журналистов.

Давно не принимают мер по выступлениям журналистов, их просто не слышат. Влияние отдельных работников пера, как верно заметил Президент России, «незначительно внутри страны и, скорее всего, она (речь идет об Анне Политковской. — *Б. Л.*) была более заметна в правозащитных кругах и в кругах масс-медиа на Западе». В то же время PR-структуры научились технологически изобретательно и эффективно минимизировать вред от критических материалов в средствах массовой информации. Но при этом проблемы, поставленные пишущей и снимающей братией, остаются в том же виде и не решаются годами.

Журналистика под рубриками «Письмо позвало в дорогу» или «Командировка по тревожному письму» если еще и преподается, то в сегодняшней реальности мало кого-то и что-то «зовет в путь». Пожалуй, только эксклюзив типа случая с рядовым Сычевым, когда столкнулись нетривиальные

интересы и позиции. Да и то сказать, редкий гость долетит до середины России, чтобы понять, в каких условиях призывался молодой человек, что за врачи определяли его готовность к службе, какими установками снабжали военкомы местных эскулапов.

Творческой профессию считают разве что романтически настроенные педагоги, что не совпадает с мнением тех, кто журналистикой пользуется. «Творцы не журналисты! — сказал на встрече с пятикурсниками политехнолог от администрации губернатора. — Творцы другие!». Так не только думают, но и действуют. Широко известный в узких кругах депутат Государственной Думы внес предложение, а Минвуз включил его в «Перечень направлений высшего профессионального образования», — считать журналистику разновидностью «связей с общественностью», а не самостоятельной, имеющей богатую историю профессией. Состыковав подобное, не найти более точного слова — издевательство — с законодательным образом отмененным порогом явки на выборах, а также исключением из бюллетеней строки «Против всех», начинаешь постигать истинную суть «суверенной» демократии в России начала XXI столетия. Круг замкнулся. «С журналистикой покончено, забудьте!» (так называется книга о том, что было с газетой «Известия», и что с ней стало).

Апокалиптическое утверждение пожилых отставных известинцев вызывает не только протест, но заставляет прийти к не вполне очевидному заключению: выбор главного маршрута современной журналистики остается едва ли не самой существенной проблемой профессионального образования.

Такая работа крайне необходима еще и потому, что критики журналистского образования часто исходят из положения, будто «все действительное — разумно», т. е. то, чем они занимаются в сегодняшних средствах массовой информации, и есть, собственно, современное состояние журналистики, другими словами, то, что и нужно. Социолог и редактор журнала «Искусство кино» Даниил Дондурей пронизательно заметил: «Нашим телевизионщикам потрясающе везет, потому что они взяли себе право оценивать собственную деятельность... Производители продукта — они же судьи!». Среди 285 нынешних членов Академии Российского телевидения почти пятая часть представлена академиками от Первого канала. Добавим к этому: наибольшее количество статуеток ТЭФИ 2007 г. ушло туда же.

Отдельным нашим диспутантам по части журналистского образования нужно все и сразу (см., напр.: Журналист. 2006. № 8). Но такого не бывает. Почему-то почти все забывают об этом непростом времени — адаптации к редакционному коллективу, формату, региону, источникам информации того географического места, куда попадает выпускник или студент журфака. И отнюдь не все проучившиеся в университете проходят ее успешно. Точно так же можно сказать об экономистах, юристах, врачах, сталеварах, их самоопределение на рабочих местах требует известного и часто продол-

жительного времени. У известной части «критиков» сей момент их биографии выпадает, они думают, что сразу же стали мэтрами, «золотыми перьями», «легендами», «профи».

«Вот что удивительно: журналистика есть, журналистов много, а факультетов журналистики нет, — утверждает Николай Михайлов, один из наиболее воинствующих «обличителей» существующей системы подготовки кадров для массмедиа. — Не готовят в Швейцарии журналистов ни в одном университете». По этому поводу Ясену Засурскому и Елене Вартановой, хорошо знающим тамошнюю систему журналистского образования, был задан прямой вопрос: правда ли, что в этой нейтральной стране факультетов журналистики нет? На что был получен определенный ответ: есть и немало. Какими источниками пользовался создатель текста? — трудно сказать. Распространение сведений, не соответствующих действительности, деликатно выражаясь, подразумевает известную ответственность, в том числе и для работника профессионального журнала. Тот же автор, рассказывая в 7-м (2007) номере «Журналиста» о «Третьем Конгрессе региональных и национальных СМИ» (Казань), пишет: «Национальные СМИ должны найти, простите за банальность, свою нишу, и только тогда они обретут своего постоянного и верного читателя. А это, в свою очередь, потребует специализации журналистских кадров, их целенаправленной подготовки, о чем, по-моему, на нынешних факультетах журналистики начинают только догадываться». Ход рассуждений симптоматичен: национальная пресса еще «должна найти свою нишу», а факультетам журналистики, предварительно догадавшись, уже надо готовить работников для еще не нашедших свое место под солнцем изданий!?

Грех журналистского образования, и это следует признать безоговорочно, в том, что не из каждого обучающегося получается работник, способный грамотным, выразительным русским языком излагать нетривиальные мысли по поводу общественно значимых проблем в форме текстов, востребуемых современными СМИ. Не всегда и не везде учебный процесс «заточен» именно на такой конечный результат.

Но этому нередко «помогают» и сами средства массовой информации, их руководителям обычно нужны только «готовые» специалисты, на кого не надо будет тратить время. Хронически не хватает репортеров, в особенности телеканалам. Ротация кадров — обычная проблема для выпускающих редакторов. Поэтому приглашают второкурсников, натаскивают их по части интервьюирования, монтажа, работы с источниками, затем выжимают из них все, что можно. В течение двух, максимум трех лет ремесло осваивается, но сезонные темы, одни и те же ньюсмейкеры, требования формата начинают надоедать, надо бы куда-то развиваться, но «наверху» (собственная программа, спецрепортажи и т. п.) — места заняты. Фрустрация, разочарования приводят к частой смене мест, но и на других каналах то же

самое. Вдруг обнаруживается: многое из того, что надо было прочесть, — осталось не раскрытым, что следовало освоить в качестве методов исследования, — прошло мимо, что надо было понять в виде концепций и идей, — показалось ненужным. Подобное «образование» мстит. В определенный момент недобор начинает «вылезать» в виде редкостных банальностей, пред-рассудочных суждений и убогих, с позволения сказать, комментариев по поводу освещаемых событий, неряшливого обращения с фактическими сведениями, соответствие действительности которых часто не является обязательным, недобросовестного отношения к источникам информации. И трудно, да и некому, схватить за руку. Ректор университета как-то предложил публично отзываться диплом об окончании журфака за нарушения профессиональной этики выпускниками. Хорошо, что эта по-настоящему эксклюзивная идея не была реализована. Представляю руководителя вуза в оценках журналистской братии, она бы «отстрелялась по теме» (читай — по ректору) со вкусом и особым удовлетворением.

Попутно заметим, со студентами-практикантами работают все меньше и меньше, «времени нет», «зарабатывать надо», а если где-то и соглашаются, то за дополнительную плату. И нет разницы, за бюджетный счет обучаются студенты или родительский. «Мы платим налоги!» — любимый тезис современных медиаменеджеров из частного сектора, позволяющий сурово требовать от государственных вузов выпускников с соответствующей их представлениям квалификацией. То обстоятельство, что налоги платят все, в том числе вузы и педагоги, высокомерно опускается. Как правило, этот слоган вытаскивается на свет, когда речь заходит о необходимости хотя бы скромного участия медиаиндустрии в финансировании подготовки кадров.

Факультет журналистики не есть монолитное по профессиональным убеждениям сообщество преподавателей. Набор личностей, проповедующих «свою» журналистику, почти адекватен списку представлений, существующих в современных СМИ: от «коммуникатора» до «публициста» и «сеющего разумное, доброе, вечное».

При этом многообразии журналистских и персон, их представляющих, остается одно: прописать свод непротиворечивых стандартов профессионально правильного поведения журналиста. Подвергнуть его критическому «нагреву» представителями индустрии, в том числе и теми, кто, например, участвовал в круглом столе «Журналиста» (2006. № 8). Тем более что все чаще в редакциях появляются свои «Книги стиля» с изложением особенностей работы сотрудников применительно к выработанному формату. Кстати, такие попытки уже были (вспомним «Пакт о журналистских стандартах», принятый рядом профессиональных объединений в 1998 г.), продолжают и сейчас.

Ситуация такова, что профессиональную подготовку в области журналистики курирует Федеральное агентство по образованию, финансирует уни-

верситеты, аттестует, лицензирует и аккредитует специальность «Журналистика» раз в пять лет. Оценивает качество подготовки по формальным показателям, например: соответствуют ли образовательные программы государственному стандарту специальности, существующим нормативам обеспеченности учебного процесса педагогами необходимой квалификации и учебниками. Определяет перечень направлений и специальностей, ежегодно сокращает набор на бюджетную форму обучения. Одновременно открывает специальность «Журналистика» в вузах, не приспособленных для этих целей, с выделением тех же самых, оплачиваемых государством мест, хотя, по мнению декана факультета журналистики Воронежского госуниверситета Владимира Тулупова, они могли бы оставаться за ведущими вузами.

В то же время отраслевая федеральная структура, при несомненной важности ее усилий на ниве регистрации, контроля за исполнением законодательства о СМИ, сбора статистической информации и еще многих других полезных устремлений, остается при своих раскладах. Почему-то в девяностых — начале двухтысячных американским фондам, Соросу и даже Государственному департаменту было небезынтересно вкладывать деньги заокеанских меценатов и налогоплательщиков в журналистское образование России, повышение квалификации менеджеров и работников СМИ, а Отечеству — не особенно. Да что там янки, в ЦК КПСС прекрасно понимали важность подготовки журналистских кадров, и в 1975 г. было принято известное постановление «О дальнейшем совершенствовании журналистского образования». Нет, это не призыв к «Единой России» пойти по уже протоптанному пути, просто внятная информационная политика государства предполагает некоторое внимание и к образованию в медийной сфере.

Тендер грантов на подготовку журналистов, пишущих на важные для страны темы, специальная программа подготовки для муниципальных средств массовой информации квалифицированных специалистов, их чем дальше от крупных городов, тем меньше, финансирование (с распределением денег по конкурсу, естественно) изданий профессиональных учебников (в настоящий момент производство учебного пособия — удел самого написавшего, а именно: пробивание грифа, поиск спонсоров, издательства и т. п.), целевой набор на журфаки для отдельных видов СМИ с продуманным правовым сопровождением, заказ на специалистов — вот далеко не полный перечень необходимых дел, без агентства их выполнить весьма затруднительно. В противном случае факультеты будут продолжать работать на безмерный медиарынок, где каждый собственник готов выставить список нужных специалистов и предъявить одновременно к выпускникам свои требования. Они, как мы уже знаем, основываются на собственных представлениях о должном.

Слушания на коллегии в Агентстве по печати и массовым коммуникациям (2006), в комиссии Общественной палаты (2007) обнаружили озабоченность состоянием дел в образовательной отрасли, но до конкретных мер

еще далеко. Подвижнические усилия Павла Гусева в части создания Кодекса профессиональной этики для российских журналистов (при наличии действующего, разработанного Союзом журналистов РФ в 1974 г.) заслуживают поощрения, но, увы, — «дежа-вю» — все уже было. Требуется иное: заключение межведомственного соглашения «О профессиональных журналистских стандартах» между Агентствами по образованию, по печати и массовым коммуникациям, комиссией Общественной палаты, Союзом журналистов РФ, Медиа-Союзом, профсоюзом журналистов, если бы он только существовал в наличии, и, возможно, другими заинтересованными организациями, — обязательного для исполнения регистрирующими органами, собственниками, руководителями СМИ, журналистами.

Тогда и к образованию будут совсем иные претензии.

Статья поступила в редакцию 10.07.2007 г.

В. Н. Горяйнов

ВОСПИТАНИЕ У КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА ОТВЕТСТВЕННОГО ОТНОШЕНИЯ К БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Уровень развития современной военной науки и техники требует от выпускников военных вузов способности к самостоятельному решению многих исключительно сложных проблем. Специфика профессиональной деятельности офицера характеризуется разнообразием задач, неполнотой и противоречивостью поступающей информации, дефицитом времени и высокой ответственностью за принимаемые решения в нестандартных ситуациях, связанных с риском для жизни. Поэтому армии сегодня необходимы профессионалы, ответственно относящиеся к своей деятельности, способные самостоятельно и компетентно принимать решения, умеющие четко определить цель своей деятельности, прогнозировать варианты ее достижения, анализировать ее ход и результаты, извлекать уроки из возможных неудач. Однако при таких высоких требованиях к профессиональной квалификации офицера реальное положение дел в Вооруженных силах России остается далеким от необходимого.

ГОРЯЙНОВ Виктор Николаевич — преподаватель Челябинского высшего военного авиационного училища штурманов (военного института).

© Горяйнов В. Н., 2007